

Поэтому, когда Цяо Шэн уезжал и сказал, что это семья Чэнь должна ему, Цюй Кэ принял это объяснение и запомнил его, не пытаясь оспорить.

Цюй Кэ вздохнул, посмотрел на Цяо Шэна вниз и понял, что он действительно не подходит для такой роли.

Цюй Кэ покачал головой:

— Это потому, что ты не видел любовь Чэнь Циньцина и Цяо Шэна в прошлом, и не знаешь, насколько трудно им было расстаться.

Цюй Кэ взглянул на Су Бая и уже собирался рассказать историю Чэнь Циньцина и Цяо Шэна, но был прерван:

— Извини, я не хочу это знать.

Цюй Кэ, уже начавший говорить: «...»

Су Бай:

— Главное, что сейчас рядом с Чэнь Циньцином я.

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: Хозяин! Как ты можешь так говорить?! Ты должен знать это!]

Су Бай удивился:

[А? Зачем? Это же пустая трата времени!]

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: Ты должен знать! Знание их прошлого поможет увеличить очки душевных страданий в будущем!]

Су Бай:

[О, ладно...]

Итак, Су Бай, который раньше не придавал этому значения, с лёгким колебанием добавил:

— Но если ты действительно хочешь рассказать, я могу послушать.

Цюй Кэ: «...»

Почему у него возникло ощущение, что Су Бай его дразнит?

Внезапно он потерял желание продолжать.

В этот момент Цюй Кэ повернул голову, и его лицо явно дрогнуло.

Су Бай, увидев это, тоже обернулся, и его зрачки сузились.

С их угла обзора было видно, как фигуры Цяо Шэна и Чэнь Циньцина слились воедино. Цяо Шэн стоял рядом с Чэнь Циньцином, положив руку на его плечо, и, казалось, они целовались.

Эта картина мгновенно врезалась в мозг Су Бая, и что-то в его голове взорвалось.

Нельзя!

Нелегальная система Ничтожного Пассива не заметила перемены в Су Бая, но была рада:

[Посмотрим... насколько выросли очки душевных страданий...]

[Хм?] Система сделала паузу, слегка озадаченная: [Почему очки душевных страданий не увеличились?]

Цюй Кэ, взглянув на Су Бая, который пристально смотрел на двоих внизу, слегка усмехнулся, выражая самокритику, и его лицо стало сложным.

Ведь он нашёл Су Бая по просьбе Цяо Шэна, он не мог отказать ему, поэтому и покинул своё место, когда Су Бай пошёл в туалет.

Зная, что собирается сделать Цяо Шэн, Цюй Кэ привёл Су Бая на балкон и сказал ему всё это, чтобы поколебать его дух, а также чтобы дождаться этого момента.

Цюй Кэ думал, что уже морально подготовился, но понял, что, когда видит это своими глазами, сердце всё равно болит.

Если он сам так чувствует, то может представить, что творится в душе Су Бая.

Если так, то план Цяо Шэна хотя бы наполовину удался, а другая половина провалилась из-за него самого, ведь его слова не поколебали Су Бая.

Цюй Кэ снова почувствовал, что он не подходит для такой роли.

А Су Бай, смотря в сторону Чэнь Циньцина, слушал голос системы, и его глаза мерцали.

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

[Странно, это же должен быть пик душевных страданий, почему же они не увеличились?]

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

[Если это не считается душевными страданиями, то что тогда?]

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

[Может, что-то не так? Не может быть... я только что проверяла...]

Нелегальная система Ничтожного Пассива, видящая мир глазами Су Бая, конечно, не знала, что они видели не всё, а лишь угол, специально выбранный Цяо Шэном, чтобы вызвать у них недоразумение.

Хотя Цяо Шэн действительно хотел, играя в игру, поцеловать Чэнь Циньцина, ведь, если бы это удалось, поцелуй имел бы огромное значение.

Иначе Цяо Шэн не стал бы жульничать, чтобы его выбрали.

Всё ради того, чтобы на глазах всех друзей, включая Су Бая, поцеловать Чэнь Циньцина и дать всем понять, что они ещё не расстались и могут снова быть вместе.

Связь, которая тянется, — это естественно, и, если в сердце ещё есть чувства, они обязательно будут вместе.

Поэтому, кто бы ни был сейчас рядом с Чэнь Циньцином, это не важно!

Но, хотя Чэнь Циньцин позволил ему сделать всё, что он хотел, и Цяо Шэн уже думал, что добился успеха и радовался этому, Чэнь Циньцин вдруг заговорил, остановив его словами.

— Стоп.

Всего одно слово, но в сочетании с холодным взглядом и тоном Чэнь Циньцина, сказанное при всех, заставило Цяо Шэна остановиться.

Но, чувствуя неудовлетворённость и помня о Су Бае на балконе, Цяо Шэн не отошёл.

Он посмотрел на Чэнь Циньцина и не сдался:

— Это просто игра.

Чэнь Циньцин повернулся и бросил карты, лежащие перед ним, в общую стопку:

— Я больше не играю.

Все за столом удивились:

— Циньцин, ты что, проиграл и теперь не хочешь играть?

Чэнь Циньцин не стал отрицать и кивнул:

— Да, вы можете продолжать.

Друзья: «...»

Они переглянулись, а затем снова посмотрели на Чэнь Циньцина. Если он твёрдо решил не играть, разве они могут заставить его?

Но в такой момент, когда Чэнь Циньцин решил выйти из игры, это поставило Цяо Шэна в неловкое положение.

Ведь все понимали, почему Чэнь Циньцин решил остановиться.

Таким образом, при всех унизив Цяо Шэна, друзья смотрели на него с непонятными чувствами...

Цяо Шэн, под взглядами друзей, не показал ни малейшего замешательства, он лишь посмотрел на Чэнь Циньцина и с горечью сказал:

— Это из-за меня?

Чэнь Циньцин взглянул на него и покачал головой:

— Нет.

Не только Цяо Шэн, но и остальные за столом не поверили.

Если не из-за Цяо Шэна, то из-за чего?

Цяо Шэн снова горько усмехнулся:

— Зачем ты врешь?

Чэнь Циньцин:

— Я просто, как нормальный человек, не хочу целовать обычного друга.

Услышав это, Цяо Шэн побледнел, его лицо стало крайне неприятным.

Остальные тоже замолчали.

Они поняли, что ни одна причина, которую мог бы привести Чэнь Циньцин, не ударила бы по Цяо Шэну сильнее, чем эта.

Ведь все присутствующие, у кого были глаза, видели, что Цяо Шэн всё ещё испытывает чувства к Чэнь Циньцину, и он сам никогда этого не скрывал.

Цяо Шэн вернулся ради Чэнь Циньцина.

Они тоже интересовались, как всё будет развиваться, но никогда не ожидали, что Чэнь Циньцин назовёт Цяо Шэна обычным другом.

Обычный друг — это значит, что между ними нет ничего, кроме дружбы, и даже уровень дружбы под вопросом.

Никто не говорил, все смотрели на Чэнь Циньцина, пытаясь понять, правда ли это.

Если это ложь, и Чэнь Циньцин просто всё ещё злится на Цяо Шэна за прошлое, то это ещё терпимо. Но если это правда, то Цяо Шэн...

Теперь они полностью понимали, почему у Цяо Шэна такое мрачное выражение лица.

Цяо Шэн чувствовал, что эту тему нельзя продолжать, нельзя копать глубже и выяснять всё до конца.

Он должен был замять этот разговор, особенно перед друзьями Чэнь Циньцина.

Друзья Чэнь Циньцина были богатыми и влиятельными, а он, сирота, как мог войти в их круг? Если бы он не был первым в школе и не поступил в эту школу бесплатно, он бы даже не смог приблизиться к этим богатым детям.

Автор хотела сказать: Вэнь Синьянь, Цяо Шэн, Цюй Кэ — угадайте, кто из них лжёт?

Благодарю за поддержку с помощью «бомб» или «питательной жидкости»!

Особая благодарность за «гранату»: 37549351 1 штука.

Благодарю за «питательную жидкость»: Цзяндунский красавец 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1445825>